Шэн Джу смотрела на алый закат с грустью, понимая, что уже завтра прольётся море крови, и зачинщиком, как и командиром этого кровавого месива, является она. План, сборы, люди — все уже готово, но вот сама Джу была напугана до смерти. Она являлась командиром разных походов в юности, но вести огромное войско на свержение великого и могущественного Императора... С таким и профи вряд ли справится, не то что она. Но никто не желал брать такую ответственность на свои плечи, поскольку проигрыш будет означать неопишувемый позор и презрение всех на свете на того человека, который рискнул взять ответственность. Шэн Джу и так не славилась добрым именем, потому и терять ей было ровным счетом уже нечего.

Несмотря на то, что девушка являлась командиром и строила отряд, подчиненные смотрели на неё с опаской и шептались про слухи прошлого. Но Шэн Джу уже настолько привыкла к злым и недоверчивым взглядам, что не замечала их и просто делала то, что должна.

— Сестрица Джу, могу я войти? — слышался голос Шэн Киу и после положительного ответа младшая сестра прошла в комнату Джу и, сев рядом, смотрела на неё так, словно желала сказать что-то очень важное.

— Что-то не так? — прождав и не услышав голоса младшей сестры, спросила Шэн Джу, на что Киу ответила:

— Знаешь, мне тоже в детстве нравился Ян Ченг, — неожиданно призналась Шэн Киу, чем вызвала у Джу небольшой смешок, так как она и сама это знала, но дальше младшая сестрица просто ошарашила старшую, сказав. — Но, увидев как он на тебя смотрит и как на него смотришь ты, я поняла, что у меня нет шансов.

— О чем ты? У меня прежде не было таких чувств, он же был ребёнком, — возмутилась девушка, которая правда раньше воспринимала Ян Ченга как маленького младшего братика. Все же она старше его, да и испытывать такие чувства к детям являлось неприемлемым для Шэн Джу.

— Возможно тогда ты просто этого не замечала, но твои глаза прямо-таки сияли при виде твоего маленького помощника, всюду следующего за тобой, — посмеялась Шэн Киу, смущая старшую сестру. — Хоть прошло уже много лет, но я все ещё помню, как Ян Ченг крутился вокруг твоей комнаты, как смотрел на тебя, когда вы прогуливались в саду, как вы почти все свободное время проводили вместе, — вспоминая Киу, словно пытаюсь добить и без того смущенную сестрицу. — Ещё тогда у меня возникли сомнения, но я подумала, что не может же такого быть, но видимо может...

— Ян Ченг хороший. Не идеальный, но хороший, — заверила девушка, добавив. — Из-за меня он пошёл по темному пути. Если бы не мои действия, Ян Ченг не обрушил бы на себя гнев всех Императоров... — от всех этих воспоминаний у Шэн Джу ухудшилось настроение, вспоминая о маленьком и светлом человечке, который превратился в безжалостного убийцу и захватчика лишь из-за дурацкого автора и Системы.

— Сестрица Джу, не вини себя. У Ян Ченга есть своя голова на плечах, и раз он сделал такой

выбор, значит он сам во всем виноват, — пыталась поддержать сестру Киу, но выходило у неё это не очень. — К тому же, ты и нас предавала, но мы же не озлобились и не стали злобными людьми, издевающимися над... — увидев сердитые лилово-голубые глаза, младшая сестрица замолчала, поняв, что сказал то, чего не следует.

— Спасибо, я тебя поняла, — выдохнула Джу, зная, что младшая сестра вовсе не желала её упрекнуть или обидеть.

— Эх, все же любовь зла.... Никогда не думала, что моя сестрица может в кого-то так влюбиться, что даже решатся отдать за него жизнь, — задумчиво шагая к двери, рассуждала лилово-глазая девушка. — Но сестрица, пока не разорвешь прошлые узы, тебе никак не создать новые, — выходя из комнаты, проговорила Шэн Киу, и Шэн Джу сразу осознала, о каких узах она говорит.

У Шэн Джу все ещё был муж, который хоть и предал её, но все же ещё являлся её спутником.

— Доброй ночи, — внезапно увидев потемневшее лицо сестры, Шэн Киу, желая лишь взбодрить девушку, поняла, что наоборот расстроила её, и, решив больше не докучать, поспешила прочь.

— Доброй... — прикрывая двери своих покоев, прошептала Джу.

«Неужели всем известно о моём неудачном замужестве? Боже, это решение было самым глупым поступком в моей жизни!»

Не успела Шэн Киу уйти за угол, а Шэн Джу закрыть за ней дверь, как внезапно кто-то постучал в покои девушки.

— Госпожа Джу, вы ещё не спите? — послышался за дверью голос Императора Ченга и почему-то Шэн Джу была рада услышать его. «Он ведь не подслушивал?» — заволновалась девушка, открывая дверь и видя самодовольную улыбку на лице, уж слишком довольного, мужчины.

— Мне не спится, не желаешь погулять? — вспомнив о недавнем разговоре с сестрой, Шэн Джу почему-то очень захотелось провести время с Ян Ченгом наедине.

Задавать вопрос было бессмысленно, ведь молодой Император всегда готов выполнить любую просьбу или приказ госпожи, потому двое молодых людей уже через пару минут шли вдвоем в уединенном лесу, который освещался лишь уходящим закатом.

Хоть прогулка по городу могла бы быть удобней, чем по лесу, который скоро погрузится в ночную тьму, но девушка не хотела вновь чувствовать на себе и на Ян Ченге злые взгляды прохожих. Если они направлены лишь на Джу, ей было плевать, но на дорогого человека — нет. Несмотря на то, что Ян Ченгу, так же было все равно на шепоты в его сторону.

Внезапно мужчина остановился. Шэн Джу, сделав пару шагов и не почувствовав возле себя сильного плеча, обернулась и увидела, как грозный и великий Император любуется цветами.

— Госпожа Джу, простите, я не полностью выполнил своего обещания, — с тоской промолвил мужчина, ласково поглаживая хризантему.

— Какое? — недоумевала Шэн Джу, смотря на странное поведение героя.

— Уважительно относится к каждому человеку, — пояснил черноглазый мужчина, опустив веки. — Для меня человеческая жизнь ничего не стоит и даже после вашей просьбы я не могу переубедить себя. Лишь жизнь госпожи имеет для меня ценность, — проговорил Ченг, и Джу тут же вспомнила, что в романе герою так же было плевать на жизни других и только Мэй Хуан являлась для него всем.

«А сейчас её место заняла я?» — почему-то эти мысли вгоняли девушку в тоску, будто она забрала чью-то жизнь ради собственного блага, но этой цели у неё никогда не было.

— Но, кое-какое обещание я все же сдержал, — продолжил говорить черноглазый Император. — Несмотря на годы разлуки и моё возвышение, я все равно считаю госпожу Джу выше и величественней себя, — говорил Ян Ченг, все так же, не отрываясь от цветка, который через мгновение был безжалостно вырвал из земли. Поднеся к своему лицу, Император Ченг, вдохнул его аромат и продолжил. — Так же мои слова всегда быть на вашей стороне не пустой звук, — поднеся цветок к Шэн Джу, Ян Ченг любовался лицом девушки, словно чем-то невероятно прекрасным. — Даже если весь мир будет против, я никогда и не подумаю отступить от вас, — прицепив на волосы госпожи цветок, закончил свои слова Император Ченг, медленно приближаясь к лицу своей любимой.

После всех слов сказанные Ян Ченгом в душе Джу вспыхнул целый пожар из неизвестных чувств. Герой и впрямь даже после всего не отвернулся и не предал её, а наоборот все так же любил и был готов идти на все опасности рядом с ней. Все эти чувства тепла преграждало непонятное чувство вины, за то, что все это должно было достаться героине, но никак не злой Императрице.

Шэн Джу не знала, испытывал бы Ян Ченг к ней такие же чувства если бы Мэй Хуан была жива. Хотя в оригинале герой убил тысячи жизней ради её спасения, потому если бы он тогда ещё испытывали чувства к героине, то ни за что бы не простил Императрицу за её гибель, и тем более не полюбил бы её. Потому, вывод один: с самого начала Ян Ченг влюбился в Шэн Джу и будучи однолюбом до мизинца, он хранил эти чувства, прогоняя всю боль, принесенную Шэн Джу.

Когда девушка осознала, насколько важна главному герою, он уже практически заключил её в сладком поцелуе, но внезапный военный разрушил этот прекрасный момент, крикнув Шэн Джу:

— Госпожа Джу, вас просит к себе господин Вэйдун для решения вопросов о завтрашнем

сражении.

Как только данные слова слетели с губ мужчины, Ян Ченг резко остановился и по его взгляду было видно, что он желал прямо сейчас вырвать язык тому, кто помешал его соитию с госпожой, в то время, как Шэн Джу думала о том, как этот мужчина нашёл их в лесу...

— Сейчас приду, — отшагнув от черноглазого мужчины, крикнула Шэн Джу, которая так же была разочарована в испорченности такого милого момента. — Что ж, я пойду. Спасибо за прогулку, — оторвала Джу, так быстро пошагав прочь, что даже Ян Ченг, пытавший ухватить ей за руку, не успел этого сделать.

Тонкая фигура исчезла с поле зрения массивного мужского тела, оставив его одного в лесной глуши. Вновь подарив свой взгляд цветущим хризантемам, в мыслях мужчины было раздавить все цветы, которые не могут принести пользы его госпоже, но уже вытащив меч, Ян Ченг резко остановился.

«Я стала испытывать к тебе недоверие и страх», — данные слова прошлись по ушам мужчины так, слов Шэн Джу кричала ему их, стоя совсем рядом. Меч мужчины вновь исчез, а хризантемы больше не были достойны взгляда черноглазого Императора.

— Что ж, раз моя госпожа считает, что все достойны жизни, пусть живут, я не буду их трогать, — сам себе проговорил мужчина, выходя из леса, но увидев как Шэн Джу беседует с одним из слуг, его кулаки сжались. — Но если кто-то посмеет тронуть вас, я всех... — наблюдая, как девушка осторожно дотрагивается до недавно подаренного ей цветка, Ян Ченг закончил свои мысли всего одним словом, — уничтожу.

Нервы были напряжены до предела, ведь перед Шэн Джу стоял огромный дворец Императора Ли Фухуа, а позади девушки находилась армия под командованием Шэн Вэйдун и военных от Ян Ченга.

Ближе всех к заклинательнице стоял черноглазый мужчина, с левого бока находились сестра с братом и только близость с дорогими людьми помогало Джу не отключиться от страха и волнения.

— Все готово, — подойдя ближе к четверке, сказал Шэн Вэйдун, и Шэн Джу, не поворачиваясь, создала в руке меч, подняв его вверх и громко скомандовала:

— Начнём!

Окружив дворец, армия Шэн Джу пробила вражеские ворота и оказалась внутри. Все происходило так быстро. Шэн Джу никогда прежде не видела столько крови. Когда она

захватывала семейный дом, то практически обошлась без жертв, потому как целью был захват, а сейчас полное свержения злого Императора.

Армия прикрывала тыл командира, потому четверо семьи Шэн и один Ян проникли в самую глубь дворца и оказались лицом к лицу к...

— Ли Фухуа... — лишь увидев желтоглазого мужчину с самодовольным лицом, окружённого духами и монстрами, Шэн Джу тут же вспомнила, кто это.

Этот персонаж впервые появлялся на горе, когда Шэн Джу воевала со своей армией против монстров, тогда же, девушка по случайности убила главную героиню. В тот день, Джу была слишком подавлена и позабыла, что хотела разобраться со злым персонажем новеллы «Укус Любви» и, видимо, зря.

В романе Ли Фухуа обучил Ян Ченга управлять духами и монстрами, и они являлись союзниками, но потом Ли Фухуа стал злоупотреблять доверием главного героя и, предав его, поплатился за это жизнью.

«Похоже, как и по роману эти двое встретились, и Ли Фухуа так же обучил Ян Ченга темным приемам, но почему они заключили договор? В новелле этого не было!» — не понимала Шэн Джу, которая не сразу вспомнила данного персонажа, поскольку в книге он не достиг таких высот и не был уж настолько силен, чтоб стать великим Императором, захвативший полмира.

— Ох, так вот из-за кого столько шума, — лениво промолвил Император Фухуа, не вставая со своего трона. — Ян Ченг, неужели после всего, что я для тебя сделал, ты решил предать меня? — с наигранной грустью проговорил мужчина, смотря на свои руки. — А ведь только благодаря мне ты добился таких высот...

Ян Ченг стоял молча и не поддавался на наигранную трагедию Ли Фухуа. В прочем, Ян Ченгу и вовсе не нужно было бы идти в этот бой, ведь заключившие договор не в праве ранить друг друга, но черноглазый мужчина не мог отпустить свою госпожу в этот опасный бой и наотрез отказался ждать в безопасности, пока Шэн Джу бы воевала за его свободу.

Услышав злого Императора, игнорирующего их, Шэн Вэйдун поднял меч, заявив мужчине на троне:

— Император Ли Фухуа, мы пришли по вашу душу. Сегодня вы ответите за все злодеяние, которые совершили! — после слов Вэйдуна, мужчина на троне расхохотался, показывая особое неуважение.

— Мою душу? Что же, занятно, — подняв руку, Ли Фухуа с самодовольной физиономией изрек. — Посмотрим, чья же душа сегодня покинет этот мир, — после данных слов, будто из воздуха возникла целая куча духов, а с разных углов повыскакивали злобные монстры, от восьмого до десятого уровня, окружив пятерку захватчиков и армию Джу.

Ли Фухуа, как зритель в театре, наблюдал за боем захватчиков, которые уступали монстрам и духам. Силы Джу были на пределе. Ян Ченг не мог управлять теми существами, кем уже ловко командовал Император Фухуа, потому ему приходилось так же отковывать своими собственными духами, но их имелось намного меньше.

В какой-то момент сражения, Шэн Джу почувствовала опасность, но не за себя, а за Ян Ченга, к которому Император Ли подошел сзади.

— Ян Ченг! — крикнула Джу, бросив все и кинувшись на спасение главного героя, который обернувшись, увидел перед собой меч Императора.

Слишком поздно Шэн Джу поняла, что это была лишь уловка. Меч Ли Фухуа прошелся по правому плечу заклинательницы, заставив её выронить собственное оружие.

«Ли Фухуа, как и Ян Ченг, не может нападать на носителя договора. Император специально тянул момент, дабы я вмешалась и нанести мне удар, но зачем... Если бы желал навредить мог бы лично предстать передо мной, а не...» - внезапно Джу увидела яростно пылающие зрачки главного героя, державшего на руках испускающую кровь девушку. «Это была ловушка! Ли Фухуа понял, кто важен для Ян Ченга и специально подстроил все в свою пользу, дабы Ян Ченг вышел из себя и...» — осознала Джу но, не успела она издать и звука, как Ян Ченг с яростью бросился на Императора, который только этого и ждал.

— Ян Ченг, стой! — крикнула Шэн Джу и несмотря на ярость, заполонившую разум черноглазого мужчины, он и впрямь остановил свой меч всего в пару сантиметрах от горла Императора.

— Вот же, надо было бить наверняка, — цыкнул огорченный Ли Фухуа.

Ян Ченг отпрыгнул от мужчины, заслонив собой Шэн Джу, которая наконец отошла от потрясения и начала чувствовать дикую боль в плече, из-за которой её дальнейшее сражения было невозможным. Шэн Вэйдун уже находился на последнем дыхании, Шэн Куан вместе с Шэн Киу оказались окружены духами и практически прижаты к стене, без шанса выбраться, армия которую вела Джу, уже практически полностью была убита.

«Мы проиграли...» — с досадой осознала Шэн Джу, понимая, в каком они положении. Несмотря на то, что Ян Ченг ещё был полон сил, он не мог навредить Ли Фухуа, а у того в запасе были ещё куча козырей.

— Я давно уже подумывал убрать тебя, Ян Ченг, поскольку ты занял уж слишком много территорий, которые должны были принадлежать мне, — усмехнулся Ли Фухуа, смотря на озлобленного мужчину. — И я рад, что наши мысли так удачно совпали.

— Надо отступать... — прошептала Шэн Джу, дрожа то ли от боли в руке, то ли от боли в душе.

Она повела всю эту армию на смерть. Лишь из-за её самоуверенности, близкие люди в смертельной опасности. Она слишком много на себя взяла и по своей роли должна была сидеть тихо и не строить из себя героиню, которой никогда не была и не будет.

— Госпожа... — увидев как трясется тело заклинательницы, лицо Ченга побледнело.

— Уже уходите? Но, ведь я ещё не представил вам свою семью, — с усмешкой изрек мужчина, позади которого возникало две фигуры, одного из которых Шэн Джу сразу же узнала.

— Чжун Энлэй...

Мужчина с голубыми глазами, безразлично бросил взгляд на Шэн Джу с легкой улыбкой произнес:

— Давно не виделись, любимая женушка, — от этой «женушки» у Шэн Джу зазвенело в ушах. Как Энлэй после того, как саморучно пытаться убить её, может звать Джу своей женой? Даже с усмешкой... Казалось, слова голубоглазого мужчины задела Ян Ченга сильнее, чем Джу, и тот оскалил свои зубы, кипя ненавистью.

— Как интересно... — ухмыльнулся Ян Ченг, глаза которого стали ещё более устрашающими. — Мне известно, что ты пытался убить мою госпожу, после свадебной церемонии. — «Откуда он знает?» удивилась Шэн Джу, к которой главный герой стоял спиной, все ещё стараясь защитить. — И после этого, ты все ещё считаешь её СВОЕЙ? — по голосу Ян Ченга было слышно, что он в гневе.

— Даже несмотря на это, госпожа Джу все ещё является моей женой, ведь мы не проводили церемонию развода, — заявил мужчина и тем самым подбавил масло в огонь, полыхающий в душе Императора Ченга.

— Думаю, клинок в грудь вполне можно считать разводом, — тихо усмехнулась Шэн Джу, держась за раненное плечо.

— Этого недостаточно. Но не переживай, я так же не в восторге от нашего союза и желаю разрушить его сейчас, — холодно произнёс Чжун Энлэй, намекая на завершения когда-то начатого убийства жены.

— Не утруждайся, я сам разрушу ваш договор, сделав госпожу Джу вдовой, — с милой, но убийственной улыбочкой, отрезал Ян Ченг, сжимая рукоятку меча до предела.

— Если вы закончили обмениваться любезностями, — влез в разговор Ли Фухуа, до этого с любопытством наблюдая за выяснения отношений двух влюбленных. — Пора бы нам уже с этим кончать.

После данных слов, Чжун Энлэй, как по щелчку пальцев, бросился в атаку на Ян Ченга и их мечи слились в битве. Шэн Джун обернулась к родным и с удивлением обнаружила, что хоть они и побеждены врагами, но не убиты, а монстры с духами, неподвижно стоят вокруг, ожидая приказа господина, который был занят наблюдением за битвой своего солдата и бывшего союзника.

Это было удивительно, ведь даже будучи занятым, Ли Фухуа, мог бы уже давно приказать своим воинам избавиться от двоих заклинателей, но он не делал этого. Хотя, на самом деле, поведение монстров и духов было более чем странным, так как они немного потрагивались, словно оказались связаны и лишь поэтому не нападали. Будто бы ими управлял кто-то ещё, но кто?

«Наблюдать за битвой, не в силах сделать что-то, это просто ужасно!» — сжимала кулак Шэн Джун, скрипя зубами. Пытаясь вновь создать меч, она лишь открывала кровотечение и приносила сама себе боль.

«Такими темпами я умру от потери крови...» — понимала Джун, разум которой уже понемногу начал мутнеть, но она не давала себе права терять сознание, с отчаянием наблюдая за битвой ненавистного мужа и дорогого человека.

— Сестрица Джун! — услышала девушка голос младшей сестры и интуитивно отскочила в сторону, тем самым успев увернуться от смертельного удара меча Ли Фухуа.

— Тц, не плохо, — цыкнул желтоглазый мужчина, вновь нацелив удар на Шэн Джун. — Я желал твоей смерти ещё на горе Чинхиз, как же чудесно воплотить долгожданную мечту в жизнь, — усмехнулся Ли Фухуа, взмахнув мечом. — Посмотрим, как ты увернешься от этого.

Шэн Джун не понимала, почему Ли Фухуа желал её смерти, ведь они впервые встретились, но думать над этим у неё не было времени, поскольку меч уже почти дошёл до шеи Джун и должен был отделить её голову от тела, но внезапно прикрывшая спина приняла весь удар на себя.

Удар хорошо пришёлся главному герою по правому боку, из которого тут же хлестнула алая кровь, при виде которой и без того бледное лицо Джун стало совсем смертельно белым.

— Ах ты гад! — с огромным возмущением воскликнул Ли Фухуа. — Но я лишь ранил, а не убил тебя! Так что договор ещё в силе! — словно умалишённый кричал мужчина, которому помешали насладиться убийством долгожданной жертвы и который по неосторожности нарушил свой договор. — Но ты все равно сегодня сдохнешь! Но перед этим увидишь смерть дорогой тебе девушки, как и я в прошлом! — заявил мужчина, дико заливаясь смехом.

«Как и я? О чем это он? У него же не было пассивности по роману», — не понимала Джун, которую Ян Ченг закрыл своими мускулистыми руками, как зверь, защищающий свою ценность. Рана героя оказалась слишком сильна, для продолжения боя, но он все равно продолжал сидеть возле Шэн Джун, готовый в любой момент закрыть её собой, словно живым щитом.

— Так умрите же ради меня... — злорадство желтоглазого мужчины прервал меч, вонзившийся в его грудь со спины.

Позади Ли Фухуа стояла вторая фигура, лицо которой было закрыто вуалью, но после удара она спала и Шэн Джу не могла не узнать невероятно красивую девушку, которой нет равных во всем мире.

— Мэй Хуан... — вылетело с губ имя той, кого Шэн Джу когда-то случайно ранила и скинула с горы.

Героиня роман выглядела роскошно. Её длинные волнистые волосы были аккуратными локонами собраны на спине, от красивого лица, как и в детстве невозможно было оторвать глаз, а одеяния лишь подчеркивали идеальную фигуру главной героини.

— Моя... лю... бовь... почеу... му? — в голосе Ли Фухуа читалось боль, но вовсе не из-за торчавшего из груди клинка.

— Мой милый друг, ты оказал мне большую услугу, но на этом наш союз завершён, — с таким спокойствием говорила девушка, голос которой был нежен и сладок.

Услышав данную речь, Шэн Джу была шокирована, ведь она принадлежала оригинальной Шэн Джу, которая, убивая своих любовников, говорила точно такие же слова.

— Хуан... — с жалостью изрек мужчина, но затем меч девушки вышел из его груди, выпустив огромный поток алой жидкости наружу.

«Неужели Мэй Хуан и Ли Фухуа...» — пыталась собрать пазл в голове Шэн Джу, вспоминая слова Ли Фухуа — «Как и я в прошлом...»

«Значит, Мэй Хуан и Ли Фухуа состояли в отношениях? Неужели с самого начала? Почему об этом никто не знал или не знала только я? Если Мэй Хуан выжила, то почему не вернулась во дворец Шэн, а перешла на сторону злодея?» — в голове Джу все смешалось в большую кашу. К Мэй Хуан подошёл Чжун Энлэй и, сделав поклон, обратился к девушке:

— Госпожа Хуан, позвольте мне закончить с этим?

Мэй Хуан с доброй улыбкой обернулась к голубоглазому мужчине, кивнув ему согласием. После этого, голова слетела с плеч когда-то великого Императора Ли Фухуа, а разум Шэн Джу больше не мог находиться в сознании, и последнее что увидела девушка, это ледяные карие глаза Мэй Хуан, направленные прямо на неё.